

SCRIPTA MANENT
Рукописи не горят. Рецензии

БУДУЩЕЕ ВОЙНЫ И ВОЙНА БУДУЩЕГО

Freedman L. *The Future of War: A History*. Public Affairs, 2017. 400 p.

Фридман Л. *Будущее войны: история*. Паблик Эффэрз, 2017. 400 с.

Исследователи и практики всё чаще пишут и говорят о войне. Эрозия договорной базы нераспространения, деградация институтов «сдерживания», нарастание чувства общей неустойчивости и возвращение силового фактора в мировую политику вызывают тревожные исторические аналогии с ситуацией в канун крупных конфликтов за предел мира. Роботизация, развитие искусственного интеллекта и освоение новых пространств («кибер», космос) заставляют всё большее число политиков и исследователей задумываться о том, какой будет (или может быть) война будущего.

Почётный профессор Королевского колледжа Лондона Лоуренс Фридман приоткрывает завесу ответа на этот вопрос уже на первых страницах своей книги: «будущее войны – это своеобразное и полное откровений, но прошлое её состояние». Смысл этой побритански остроумной сентенции проясняется по мере изложения Фридманом истории вооружённых конфликтов как социально-политического явления. Именно в прошлом он пытается отыскать разгадку того, какой будет «война завтрашнего дня». Одних такой подход обнадеживает: раз феномен развивается на основе некоторой общей логики, можно понять, к чему следует готовиться и как им управлять. Другие не находят его убедительным: война сегодня не похожа на войну вчера: слишком радикально мир изменился с XIX века, с описания которого Фридман

начинает своё повествование. Скептики исходят из того, что вооружённые конфликты будущего превзойдут самые смелые домыслы современных писателей-фантастов.

Прогнозисты войн будущего зачастую преувеличивают значение текущих тенденций. Они также склонны полагать, что бытующие в их обществах нормы применимы и к их противникам, сдерживая агрессивные намерения последних. Экстраполяции трендов настоящего на сценарии будущего приводят к ошибочным выводам. Для того чтобы избежать подобных ошибок, важно уметь выявлять дискретные составляющие мирового социально-политического процесса. Например, какие кризисы могут замедлить или усилить восхождение Китая к мировому доминированию? Какие технологии обеспечат прорыв в развитии и кардинальным образом изменят структуру энергетического рынка? Какие процессы смогут так повлиять на общественное мнение, что население потребует от государства нового «социально-государственного контракта»?

Развернувшаяся вокруг его книги полемика – именно та реакция, на которую рассчитывал «декан британских стратегических исследований», как часто именуют сэра Фридмана. В ситуации, когда публикаций о будущем войн в научно-академической и экспертно-политической среде всё больше, важно структурировать сам дискурс, корректно сформулировать его предмет и объект,

выделить те критические области, которые будут подвержены наибольшим трансформациям и которые останутся без изменений.

Несмотря на накопленный багаж знаний о войне, тактике и стратегии известных сражений прошлого, новые войны всегда как будто застают политиков и военачальников врасплох. Крупные полководцы терпели неудачи из-за собственных ожиданий и, как следствие, ошибочных расчётов того, как должно развиваться отдельное сражение и конфликт в целом. В свою очередь, эти расчёты, как и уверенность в собственной победе, зачастую основывались на видимом или реальном технологическом превосходстве над противником. Новые технологии и тактики должны были приносить быстрые и решительные победы, а вместо этого, по выражению Фридмана, «проваливались в траншеи».

Автор не отрицает преимуществ технологических решений на поле боя. Особенно он выделяет в этом отношении беспилотные летательные аппараты – средства с высокой продолжительностью боевого служения, лишённые при этом психологических уязвимостей человека, которые зачастую способны повлиять на его поведение в сражении. Вместе с тем Фридман скептически относится к восприятию технологий как единственного ключа в вопросе о будущем войны, решающего почти все ранее существовавшие проблемы.

Для удержания территории и установления там собственного порядка по-прежнему нужно непосредственное присутствие военных, которых нельзя заменить машинами. Читая современные исследования о войнах будущего, можно подумать, что большинство специалистов в этой области тщетно пытаются найти технические решения политических проблем. Между тем опыт прошлого свидетельствует, что государствам не стоит полностью полагаться на военные технологии, которые не всегда способны гарантировать преимущество на поле боя.

Особенность современной ситуации в том, что доступ ко многим передовым технологиям сегодня есть и у негосударственных игроков. Беспилотные летательные аппара-

ты, автоматически управляемые машины и биологическое оружие уже применяются террористическими группами для нападений на мирное население и вооружённые силы государств. Следующий шаг – получение экстремистами доступа к «миниатюрному» ядерному оружию и усовершенствование навыков кибератак на гражданскую инфраструктуру и военные объекты.

Как человек, изучавший вооружённые конфликты на протяжении всей своей профессиональной карьеры, Фридман не примет аргументов о том, что войны как способ выяснения отношений между государствами и изменения своего места в международной иерархии канули в лету по этическим или экономическим причинам. Не видит в качестве эффективного ограничителя он и их криминализацию посредством межгосударственных конвенций. Логика последних, по мнению Фридмана, заключается не в том, чтобы сделать войну незаконной, а чтобы, смягчив её острые углы, сделать более приемлемой. Раз в прошлом интересы военного дела превалировали над юридическими ограничениями, маловероятно, что и в будущем, когда цена вопроса возрастёт, опора на право возобладает.

Структурно-хронологически исследование охватывает три исторических периода. Первый – с середины XIX века до конца «холодной войны» в начале 1990-х годов. Второй – после распада биполярной системы и до терактов в США 11 сентября 2001 года. Третий – вся последующая западная, преимущественно американская, цепь глобальных военных операций по противодействию террористическим группам.

Первый период сопровождался развитием технологий и практик ведения боевых действий, которые в полной мере нашли применение в двух мировых войнах и периферийных конфликтах биполярного противостояния. Развитие практик вооружённой борьбы в этот период начиналось как «идеализированная модель войны, в основе которой были «решающие сражения» (decisive battles) как регулятор отношений между великими державами», а закончилось созданием ядерного оружия, которое «сделало воз-

можным уничтожение целых цивилизаций». Однако эта возможность привнесла в отношения между крупными игроками элементы взаимного сдерживания и самоограничения. Война стала рассматриваться как более рискованное предприятие, что, однако, способствовало развитию качественно новых, неядерных технологий.

Основные достижения на этом направлении стали доступны в рамках уже второго этапа. После распада СССР и демонтажа биполярного мира интенсивность военных действий, за некоторыми исключениями, снизилась. В международных конфликтах начали доминировать партизанские и террористические тактики по линии противостояния «государственный-негосударственный» субъект. По сравнению с первым второй период был скоротечным. Терракты экстремистов Аль-Каиды (запрещена в России) 11 сентября 2001 г. стали новой вехой в практике военных действий. Терроризм прошлых десятилетий был насильственным и имел чёткое целеполагание, однако мало кто рассматривал теракты как «акт войны». События 9/11, по выражению Фридмана, стали «странной войной, где кучка террористов бросила вызов супердержаве».

Асимметричные конфликты стали предметом многочисленных исследований и военных практик. С 2001 г. на протяжении последующих двух десятилетий армии мира вели – и продолжают вести – контртеррористические и контрповстанческие кампании.

Отдельным сюжетом проходит в книге тема развития новых типов вооружённого и невооружённого противоборства – «гибридных» и «кибервойн». Вместе с тем на данном этапе, по мнению Фридмана, они только формируются, и делать далеко идущие выводы о них пока рано, вопреки получившей распространение в последние годы публицистике. В настоящее время новые формы войны подвергаются влиянию таких мегатрен-

дов, как перемещение населения из сельских районов в мегаполисы (возрастание цены атак на критическую инфраструктуру), изменение климата, влияющее на производство сельскохозяйственной продукции, и др.

Работа Фридмана разочарует тех, кто ищет практических советов по выживанию и победе в войне будущего. Автор приводит массу занимательных примеров из истории, грамотно соотносит выводы из сражений прошлого с текущими реалиями, но при этом оставляет свободу делать главные выводы об уроках прошлого каждому читателю.

Практики военного дела критикуют работу за чрезмерное внимание к терроризму, указывая на возврат великодержавного противостояния как главного типа конфликтов, определяющих если не будущее, то настоящее на горизонте минимум десяти лет [Book Review 2018]. Теоретики указывают на недостаточную проработку вопросов сопряжения политических решений и методов ведения войны, упрекая автора в обращении к сюжетам, ставшим сегодня «поп-культурными»: гибридные войны, кибератаки, информационные кампании (см., например: [Rosen 2018]).

Война – одна из немногих сфер деятельности, которая вызывает стойкое отторжение и одновременно принимается с «отвагой и гордостью» за возможность защищать «что-то самое дорогое». Подобная амбивалентность приводит Фридмана к выводу о дуалистической природе вооружённого конфликта как феномена человеческой жизни. Возможно, войн будущего удастся избежать, если лица, ответственные за принятие решений, глубоко проникнутся подобным отторжением и одновременно научатся обеспечивать значимые для своих стран ценности дипломатическими методами.

Максим Сучков
кандидат политических наук

Список литературы / References

- (2018). *Book Review Roundtable: The Future of War*. Texas National Security Review. URL: <https://tnsr.org/roundtable/book-review-roundtable-the-future-of-war/>
- Rosen S.P. (2018). Future Fights: Planning for the Next War. *Foreign Affairs*. No. 2. P. 162–163.